

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2009 г. И. П. Новикова¹

Несмотря на высокие показатели экономического роста в Российской Федерации (8.1%, по итогам 2007 г.), значительное увеличение золотовалютных резервов (на 18 апреля 2008 г. составили 518.8 млрд. долл.), в сфере финансово-правового регулирования валютной системы существует ряд очевидных проблем, требующих научного анализа и принятия соответствующих решений.

В последнее время на фоне международного финансового кризиса, а также нестабильности курса доллара все более понятной становится необходимость отказа от обращения доллара США как мировой резервной денежно-оборотной единицы. Превращение рубля в одну из ведущих мировых валют стало возможным благодаря следующим обстоятельствам. С одной стороны, этот процесс подстегивается американским экономико-топливным кризисом, перераспределяющимся в значительной степени на финансовые обязательства стран-сателлитов. С другой стороны, все больше инвесторов готовы рассматривать новые варианты вложения денег в промышленное развитие России, причем даже в те отрасли, которые ранее считались зонами рискованного капиталовложения. Между тем в России к концу 2007 г. наблюдался отказ от обеспечения экспортных операций в долларовом исчислении, что свидетельствует о положительном влиянии на состояние валютной системы страны.

Выступая на Петербургском международном экономическом форуме, Президент РФ Д.А. Медведев проанализировал причины финансового кризиса, последний год лихорадящего мировую экономику, и предложил пути их решения.

Президент, в частности, заявил о готовности Москвы участвовать в формировании новых правил игры на мировом рынке где Россия сегодня является глобальным игроком. «И, понимая свою ответственность за судьбы мира, мы хотим участвовать и в формировании новых правил игры – причем не из-за пресловутых “имперских амбиций”, а именно потому, что обладаем здесь публичными возможностями и соответствующими ресурсами», – подчеркнул он.

Конкурентоспособность российской финансовой системы, по словам Президента РФ, обеспечит превра-

щение Москвы в мощный мировой финансовый центр, а рубля – в одну из ведущих региональных резервных валют. «Соответствующий план действий будет принят уже в ближайшее время», – сообщил Д.А. Медведев. По его мнению, усилия, предпринимаемые Россией для развития своего топливно-энергетического комплекса, станут вкладом в стабилизацию глобальных энергетических рынков.

Однако падение ведущих американских индексов до минимальных значений за последние пять с половиной лет привели к снижению цен на сырьевых рынках, что, в свою очередь, привело к падению цен на нефть². При этом существует мнение, что на фоне ожидаемой весьма слабой динамики нефтяного рынка в 2009 г. обещанные меры по поддержке экономики выльются в чрезмерное сокращение государственных резервов и дефицит государственного бюджета, о вероятности которого уже обмолвился министр финансов А. Кудрин.

Разумеется, Запад не имеет в виду развитие российской валютной системы до пределов становления на ее основе мировой резервной валюты или одной из них. Однако рубль вполне может претендовать на такое положение в случае формирования ее как региональной валюты стран СНГ при соответствующем укреплении прежде всего в рамках развития оборонной промышленности в государствах – членах ОДКБ.

Одной из первых компаний, ратующих за проведение рублевых оборотов в СНГ, стал “Газпром”, председателем правления которого до недавнего времени был Президент РФ Д.А. Медведев. Заместитель председателя А. Круглов заявил недавно, что компания сейчас активно просчитывает варианты перехода на рублевые расчеты за топливо с иностранными партнерами. “Этот вопрос в настоящее время анализируется с учетом ситуации на финансовых рынках: что происходит с долларом, что происходит с евро”, – констатировал он³. По его словам, это будет pilotный проект. В случае же признания эксперимента неудачным та же модель взаимодействия распространится и на отношения с

² См.: Коммерсантъ. 2008. 21 нояб.

³ Заявление зам. председателя правления “Газпрома” на пресс-конференции 21 марта 2008 г.

европейскими потребителями газа. Сроки перехода на новую систему расчетов А. Круглов не определил. Вместе с тем становится понятным, что если в ближайшие два-три месяца потребителям газа в СНГ не будет предложен переход с долларовых расчетов на рублевые, то нестабильность курсов их национальных валют, увеличенная в связи с зависимостью от набранных кредитов из резервной системы США и помноженная на падение уровня промышленного производства, наблюдавшееся в 2007–2008 гг. в большинстве из них, приведет к невозможности их полноценного участия в проекте Единого экономического пространства по многим взаимосвязанным экономическим показателям, самый простой из которых – дефицит безналичного рубля, а самый значимый – отсутствие правового поля в сфере его регулирования.

В связи с этим одной из актуальных проблем в настоящее время является совершенствование действующего законодательства в части регулирования специальных экономических мер, которые могут быть применены Президентом РФ или Правительством РФ в условиях международной чрезвычайной ситуации на мировом валютно-финансовом рынке. Значимость этой проблемы обусловлена возрастающим воздействием финансовой глобализации на вектор развития мировой экономической системы и национальные рынки. На повестке дня закономерно возникают вопросы усиления способности страны в использовании международных финансовых ресурсов в национальных интересах, в оценке негативных и позитивных сторон денежных трансграничных перемещений; влияния, оказываемого спекулятивными потоками на денежную стабильность, процентные ставки, платежный баланс страны; снижение воздействия на национальную валютную систему мирового финансового кризиса.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона “О специальных экономических мерах” от 30 декабря 2006 г.⁴, специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН.

Исходя из п. 2. ст. 3 данного Закона, такие меры могут быть направлены на: 1) приостановление реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества; 2) запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление; 3) запрещение внешнеэкономических опе-

раций или установление ограничений на их осуществление; 4) прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей; 5) изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин; 6) запрещение или ограничение захода в порты Российской Федерации судов и использования воздушного пространства России или отдельных ее районов; 7) установление ограничений на осуществление туристской деятельности; 8) запрещение или отказ от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона решение о применении специальных экономических мер в отношении конкретного иностранного государства и (или) иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства, и о сроке, в течение которого данные специальные экономические меры будут применяться, принимается Президентом РФ на основе предложений Совета Безопасности РФ с обязательным незамедлительным информированием Совета Федерации и Государственной Думы о таком решении.

Общее впечатление от данного Закона – его незавершенность и неопределенность ключевых положений, в том числе понятий “международно-противоправное деяние”, “недружественное действие иностранного государства”, “угроза интересам и безопасности Российской Федерации”. В Законе отсутствуют перечень обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние, конкретный механизм запрещения финансовых операций или установление ограничений на их осуществление, ничего не говорится о методах и порядке защиты национальной валютной системы от негативных внешних воздействий.

Следует отметить, что в проекте федерального закона “О специальных экономических мерах в условиях международной чрезвычайной ситуации”, внесенном депутатами Государственной Думы РФ В.М. Резником и В.Н. Плигиным и принятом в первом чтении (Постановление Государственной Думы РФ от 6 декабря 2006 г.), под международной чрезвычайной ситуацией понималась совокупность обстоятельств, представляющих угрозу здоровью, правам и свободам человека и гражданина и безопасности государства и возникающих во взаимоотношениях с органами власти иностранного государства и их должностными лицами, юридическими и физическими лицами этого государства, а также лицами без гражданства, проживающими на территории этого государства. Однако в такой редакции законопроект дальнейшие чтения в Государственной Думе РФ не прошел.

Не раскрывает эти вопросы и Федеральный закон “О валютном регулировании и валютном контроле”

⁴ См.: Росс. газ. 2007. 10 янв.

от 10 декабря 2003 г.⁵, где отсутствуют специальные нормы, направленные на урегулирование проблем, связанных с возникновением международной чрезвычайной ситуации, а именно мирового валютно-финансового кризиса.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что до момента наступления мирового валютно-финансового кризиса в российском законодательстве практически не было предусмотрено ни одной нормы, которую можно было бы применить в целях предотвращения краха национальной валютной системы или оперативного устранения экстремальной ситуации на финансово-валютном рынке. Само понятие “международная чрезвычайная ситуация” в законодательстве отсутствует.

Неприменимы к возможной международной чрезвычайной ситуации и нормы о непреодолимой силе, предусмотренные Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ). Как следует из п. 3 ст. 401 Кодекса, *непреодолимой силой* признается чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство. Пункт 1 ст. 416 ГК РФ называет основания наступления обстоятельств непреодолимой силы.

При этом, если какое-либо событие соответствует признакам непреодолимой силы, можно вести речь и о ее действиях. Такие обстоятельства (события) в международных и внутренних гражданско-правовых отношениях нередко обозначаются терминами “форс-мажор” или “форс-мажорные обстоятельства”⁶.

Правоведы выделяют главным образом четыре признака непреодолимой силы: ее внешний характер, чрезвычайность, непредотвратимость и непредвидимость, признавая сам феномен непреодолимой силы в качестве сложного юридического факта⁷.

Анализ ГК РФ показывает, что внезапный экономический кризис, гиперинфляция и тому подобные обстоятельства с точки зрения российского права в целом не могут рассматриваться как обстоятельства непреодолимой силы, поскольку их наступление хотя и является чрезвычайным и непредотвратимым, не делает исполнение обязательств надлежащим образом абсолютно невозможным применительно к конкретному обязательству.

Для уточнения одного из важнейших признаков непреодолимой силы – *чрезвычайности* обратимся к

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859 (с послед. изм., внесенными Федеральным законом от 30 октября 2007 г.).

⁶ См.: Сергеев В.И. Форс-мажорные обстоятельства в предпринимательской практике // Право и экономика. 2001. № 6. С. 65–70.

⁷ См., например: Захарова О.Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность. Автореф. дисс....канд. юрид. наук. М., 2005.; Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005; Ломидзе Э.Ю. Недостижение цели договорной стороны в результате воздействия случая. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2006.

лингвистическому толкованию. Так, в “Толковом словаре” Д.Н. Ушакова термин “чрезвычайный” определен как “1. Превосходящий обычную меру, не такой, как обычно, исключительный... 2. Экстренный, не предусмотренный обычным течением дел, специально назначаемый”⁸. Виден различный подход к сущности данного понятия: с одной стороны, чрезвычайный – это “исключительный”, с другой – “специально назначаемый”.

Легальное определение чрезвычайной ситуации содержится в ст. 1 Федерального закона “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера” от 21 декабря 1994 г.⁹: “Чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей”.

Таким образом, национальная валютная система оказалась в состоянии незащищенности перед угрозой глобального финансового кризиса.

С учетом всех перечисленных фактов возникает довольно не простой вопрос: как правовыми методами можно предупредить, предотвратить или устраниить последствия мирового финансового кризиса относительно национальной валютно-финансовой системы?

Выступая с очередным Посланием Федеральному Собранию РФ, Д.А. Медведев в первую очередь уделил внимание мерам для защиты экономики от внешних рисков: «Правительство приняло программу действий по минимизации последствий кризиса в России, по оздоровлению банковской системы и поддержке отдельных секторов экономики. Сегодня главное – эти меры полностью реализовать... Надо прежде всего пробить образовавшиеся в экономике “финансовые тромбы”. Так, чтобы выделенные средства дошли до их конечных получателей. При этом каждый рубль должен тратиться эффективно, значит, с умом».

Д.А. Медведев отметил необходимость принятия пакета законов, формирующих основу для создания в России одного из ведущих мировых финансовых центров. По мнению Президента РФ, “такой центр должен служить ядром самостоятельной и конкурентоспособной российской финансовой системы. Нужно предпринять практические шаги по усилению роли рубля в качестве одной из валют международных расчетов. И, наконец, начать переход к расчетам в рублях – который мы, к сожалению, затянули – конечно, прежде всего за газ и за нефть. Надо стимулировать размеще-

⁸ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005. С. 1188.

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648 (с изм., внесенными Постановлением Государственной Думы РФ от 11 октября 2002 г.).

ние новых эмиссионных ценных бумаг именно в рублях и желательно на российском рынке. Конечная цель всех этих процессов – сделать рубль одной из региональных валют”¹⁰.

После финансовых кризисов 90-х и 2000-х годов пришло осознание того, что развивающимся рынкам при интеграции в глобальный финансовый рынок необходимо развивать внутренние институты. Выгоды открытого баланса капитала должны быть взвешены с рисками финансового кризиса¹¹.

Учитывая вышесказанное, с нашей точки зрения, Федеральный закон “О специальных экономических мерах” является своевременным нормативным актом. Однако в него должны быть внесены следующие изменения и дополнения:

1) изложить **п. 2. ст. 1** в следующей редакции: “*Специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное действие либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу экономическим интересам и финансовой безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие экономические права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций”;*

2) включить **ст. 1.1 “Основные понятия”** и сформулировать ее следующим образом:

п. 1 ст. 1.1: “*В настоящем Законе используются следующие основные понятия:*

международно-противоправное действие в экономической сфере – действие или бездействие: а) совершенное государством в соответствии с международным правом; б) представляющее собой нарушение международно-правового обязательства этого государства; в) результат взаимоотношений и противоправных действий разнообразных субъектов и объектов мировой экономической системы, означающие причинение ими значительного материального и нематериального вреда национальным экономической и валютно-финансовой системам;

недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц – поведение государства или его органов и должностных лиц, нарушающее международное обязательство;

угроза экономическим интересам и финансовой безопасности Российской Федерации – совокупность условий и факторов, образующих опасность национальным экономическим интересам, обществу и государству;

¹⁰ Росс. газ. 2008. 6 нояб.

¹¹ См.: Юдина И. Финансовая нестабильность и новые вызовы для развивающихся стран. Барнаул, 2005. С. 7–9.

международная чрезвычайная ситуация на мировом финансовом рынке – совокупность экономических условий и факторов, свидетельствующих о потере доверия к валютной и кредитно-финансовой системам нескольких государств, их неспособности исполнять свои денежно-кредитные обязательства, что выражается в обвальном падении национальных валютных курсов; резком повышении процентных ставок; изъятии банками в массовом порядке своих депозитов в других кредитных учреждениях, ограничении и прекращении выдач наличности со счетов (банковский кризис); разрушении нормальной системы расчетов между компаниями посредством финансовых инструментов (расчетный кризис); кризисе денежного обращения; долговом кризисе, следствием которого является нанесение значительного прямого и/или косвенного материального и нематериального ущерба национальным экономическим и финансовым системам”;

п. 2 ст. 1.1: “*Квалификация действия государства как международно-противоправного определяется международным правом. На такую квалификацию не влияет квалификация этого действия как правомерного по внутреннему праву”;*

3) п. 1 ст. 3 изложить в следующей редакции:

“Специальные экономические меры носят временный характер и применяются независимо от других мер, направленных на защиту экономических интересов Российской Федерации, обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации, а также на защиту прав и свобод ее граждан”.

Внесение изменений в Федеральный закон “О специальных экономических мерах” не разрешит всех проблем в рассматриваемой сфере правового регулирования. Существенным является и тот факт, что Российская Федерация является членом или участником ряда международных финансовых институтов, в числе которых – Международный валютный фонд, Группа Всемирного Банка, Парижский клуб, Лондонский клуб и др. Главная задача этих организаций – регулирование мировых финансовых потоков, снижение изначально присущих финансовым рынкам факторов неопределенности и риска. На основании Постановления Верховного Совета РФ “О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития” от 22 мая 1992 г.¹². 1 июня 1992 г. Правительством РФ были подписаны статьи Соглашения Международного валютного фонда от 22 июля 1944 г., в соответствии с которым установлен запрет для государств-членов на применение мер контроля таким образом, чтобы ограничивать расчеты по текущим операциям или чрезмерно задерживать переводы средств в рамках завершения расчетов по обязательствам (разд. 3 ст. VI Соглашения).

¹² См.: Росс. газ. 1992. 2 июня.

Следовательно, такие экономические меры, как запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление и запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление, противоречат нормам международного договора и не будут иметь юридической силы.

Иначе говоря, международные финансовые институты призваны содействовать снижению уровня внешних угроз для национальных финансовых систем, с одной стороны. Но с другой – их деятельность предусматривает активное вмешательство в финансовую политику отдельных национальных государств в виде определенных требований, рекомендаций, соглашений и т.п., что создает повышенные риски для функционирования национальных финансовых систем, так как национальные интересы порой входят в противоречие с требованиями и рекомендациями международных финансовых институтов. Некритичное следование правительству некоторых стран этим рекомендациям нередко приводило финансовые системы к серьезному кризису.

В связи с этим Российской Федерации необходимо заключить с международными и региональными валютно-кредитными и финансовыми организациями, членом которых она является, дополнительные соглашения, касающиеся применения специальных экономических мер в случае возникновения мирового финансового кризиса или угрозы такого. Национальное государство не может находиться в зависимости от субъективных методов регулирования кризисных ситуаций представителей международных организаций. При сохранении ряда экономических и правовых ограничений национальное государство должно иметь реальные возможности регулирования внутренних валютного, фондового и денежного рынков в предкризисной, кризисной и посткризисной ситуациях.

Финансовые кризисы последних десятилетий наглядно продемонстрировали, что валютные системы развивающихся стран, в том числе и России, пока еще не достигли того уровня устойчивости и эффективности, который позволил бы им своевременно абсорбировать негативное влияние внешних факторов, выявлять и купировать диспропорции, возникающие в других секторах национальной экономики, пользуясь исключительно рекомендациями международных организаций.

В настоящее время все более очевидные угрозы для национальных финансовых систем создают платежные системы в сети Internet и электронные финансовые рынки, деятельность которых слабо изучена в правовой науке. Internet-экономика пока не имеет сложившейся системы правового регулирования ни в национальном, ни в международно-правовом аспектах. У государства практически нет инструментов юридического воздействия на виртуальные финансовые системы. И если в развитых зарубежных странах постепенно созда-

ется механизм контроля над Internet-экономикой, то в странах с переходной экономикой такого рода регуляторы почти отсутствуют. В качестве примеров негативного воздействия платежных систем сети Internet можно отметить рост мошенничества с магнитными картами, использование Internet-платежей при “отмывании” “грязных” денег, другие виды компьютерных преступлений.

В России система электронных платежей состоит из систем межрегиональных и внутрирегиональных электронных платежей. Порядок осуществления в России межрегиональных электронных расчетов регулируется Федеральными законами “О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)” от 10 июля 2002 г.¹³, “О банках и банковской деятельности” от 2 декабря 1990 г.¹⁴, а также Положением Центрального Банка РФ “О межрегиональных электронных расчетах, осуществляемых через расчетную сеть Банка России” от 23 июня 1998 г.¹⁵ и другими нормативными актами.

В частности, согласно п. 1.2 данного Положения “под межрегиональными электронными расчетами, осуществляемыми через расчетную сеть Банка России, понимается совокупность отношений между подразделениями расчетной сети Банка России, находящимися на территории различных субъектов Российской Федерации, а также между кредитными организациями, клиентами Банка России и подразделениями расчетной сети Банка России по совершению платежей с использованием платежных и служебно-информационных документов, составляемых в электронной форме (далее – электронные документы – ЭД)”.

С учетом того, что отечественная доктрина международно-правового финансового регулирования формируется и действует в системе всеобъемлющей глобализации мирохозяйственных процессов, активно изменяющей традиционные подходы к применению международных норм в национальных системах финансового регулирования отдельных государств, в рамках информационно-сетевого пространства Internet взаимоотношения между субъектами деятельности должны адекватно регулироваться. Логично сделать вывод о формировании особой синтетической, отрасли международного права – Internet-юриспруденции. Считаем необходимым приступить к разработке специальных международно-правовых норм, касающихся формирования универсальной системы правового регулирования деятельности виртуальных финансовых, в том числе платежных, систем. Правовая основа для этого уже создана на международном уровне: Типовой закон “Об электронной коммерции”

¹³ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2004. № 31. Ст. 3233; 2006. № 25. Ст. 2648.

¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492 (с послед. изм., внесенными Федеральным законом от 3 марта 2008 г.)

¹⁵ См.: Вестник Банка России. 1998. № 61.

(“Model Law on Electronic Commerce”) 1996 г., ряд директив Европарламента и Совета Европейского Союза “О заочной торговле” 1997 г. и “Об электронной коммерции” 2000 г., рекомендаций Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), сформулированные в проекте Международной конвенции об использовании электронных документов в международных договорах.

В Типовом законе “Об электронной коммерции” 1996 г. (далее – Типовой закон), разработанном ЮНСИТРАЛ, оговаривается, что термин “электронная коммерция” следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, как договорных, так и не договорных. Электронная коммерция согласно Типовому закону не должна ограничиваться лишь рамками купли-продажи, поскольку охватывает целый ряд коммерческих гражданско-правовых сделок, заключаемых с помощью электронных средств через Интернет или через электронные сети.

Необходимо принять федеральный закон “Об электронной торговле”, который установил бы порядок проведения электронных платежей, субъектов, имеющих право эмиссии электронной стоимости, правовое закрепление этих механизмов, права и обязанности участников этого рынка, гарантии защиты их прав, причем можно предусмотреть возможность одновре-

менно как соблюдения анонимности платежа, так и возможности доказывания производства платежа.

В настоящее время в Государственной Думе РФ зарегистрированы два проекта федерального закона “Об электронной торговле”. В одном из них дано определение электронной платежной системы как системы организации электронных финансовых расчетов в сети, позволяющей стороне сделки самостоятельно управлять своим лицевым счетом и/или другими средствами платежей. Операторами платежных систем в сфере электронной торговли признаются кредитные организации, операторы связи или иные юридические лица, выступающие в качестве некредитной (небанковской) организации.

В заключение подчеркнем, что система валютно-финансовой безопасности государства – неотъемлемая часть системы экономической безопасности и безопасного функционирования всех элементов финансового механизма государства. Главное предназначение такой системы – выявление, анализ, нейтрализация, предотвращение и прогнозирование угроз финансовой безопасности. Насущные задачи обеспечения этой безопасности – наращивание конкурентоспособности национальной системы в мировом пространстве финансов и создание действенного правового механизма ее защиты от различных негативных воздействий и посягательств.